

moz-ukrayini-vid-30-12-2011-n-1008-pro-zatver/

10. Кравченко В.В. Методологія розвитку консультативно-діагностичних центрів на базі комунально-приватного партнерства. *Здоров'я суспільства*. 2017. Том 6, № 4. С. 128–132.

11. Данилюк К.В. Організаційний механізм державного управління паліативною та хоспісною допомогою: дис. канд. юрид. наук: 23.00.02. К., 2018. 242 с.

12. Порядок надання паліативної допомоги в Україні: Наказ МОЗ України від 21 січня 2013 р. № 41. URL: <http://zakon0.rada.gov.ua/laws/show/z0229-13>

13. Примірне положення про заклад охорони здоров'я «Хоспіс»: Наказ МОЗ від 30.12.2011 № 1008. URL: <https://medprosvida.com.ua/nakaz-moz-ukrayini-vid-30-12-2011-n-1008-pro-zatver/>

14. Примірне положення про спеціалізований медичний центр медико-соціальної допомоги: Наказ МОЗ від 30.12.2011 № 1008. URL: <https://medprosvida.com.ua/nakaz-moz-ukrayini-vid-30-12-2011-n-1008-pro-zatver/>

15. Організація медичної допомоги. Вторинна та третинна медико-санітарна допомога. URL: http://intranet.tdmu.edu.ua/data/kafedra/internal/socmedic/lectures_stud/uk/med/lik/ptnd.htm

16. Про затвердження переліків закладів охорони здоров'я, лікарських, провізорських посад та посад молодших спеціалістів з фармацевтичною освітою у закладах охорони здоров'я: Наказ МОЗ від 28 жовтня 2002 року № 385. URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/REG7180Z.html

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Терзи Елена Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры философии биоэтики Одесского национального медицинского университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Terzi Elena Aleksandrovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor of the Bioethics Philosophy Department of Odessa National Medical University

terzi.elena@ukr.net

УДК 343.98

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ И КЛАССИФИКАЦИИ

Станислав ФИЛИПОВ,

кандидат психологических наук, доцент,
подполковник юстиции, докторант
Национальной академии Государственной пограничной службы Украины
имени Богдана Хмельницкого

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена уточнению подходов к противодействию трансграничной преступности как к наднациональной проблеме. Автор представляет осмысление трансграничности как криминологически значимого явления. В частности, определены особенности трансграничности, детерминирующие её криминологическое значение. Рассмотрены базовые характеристики данного явления: формы реализации, специфика развития, влияние на преступность. Предлагается анализ уголовного законодательства Украины с учетом правовых основ европейского сотрудничества в данной плоскости.

Ключевые слова: международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, трансграничная преступность, предупреждение преступлений, противодействие преступности, трансграничность.

CROSS-BORDER CRIMES: PECULIARITIES OF TERMINOLOGY AND CLASSIFICATION

Stanislav FILIPPOV,

Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice,
Doctoral Student at the National Academy of the State Border Guard Service
of Ukraine named after Bohdan Khmelnytskyi

SUMMARY

The article is devoted to the approach to cross-border crime as a supranational problem. On the basis of various sources, the author presents a conceptual interpretation of a cross-borderness as a criminologically significant phenomenon. In particular, the specifics of the cross-borderness have been defined, which determines its criminological significance. The basic characteristics of this phenomenon have been considered: the forms of implementation, the specifics of development, the influence on crime. There has been offered analysis of Ukrainian criminal legislation of taking into account European cooperation legal framework in this sphere.

Key words: international cooperation in criminal matters, cross-border crime, counteraction to crime, crimes' prevention, cross-borderness.

Постановка проблемы. Несмотря на достаточную активность криминологов в исследовании проблем, которые очевидно имеют трансграничный характер, следует признать, что криминологическая наука довольно далека от консенсуса не только в вопросе построения оптимальной системы противодействия трансграничной преступности, но и в частных вопросах терминологии и таксономии.

Актуальность темы. «Трансграничные (cross-border, реже – transboundary) преступления» – термин, довольно давно вошедший в юридиче-

скую лексику, но тем не менее, до сих пор используемый в совершенно различных коннотациях, иногда даже имеющих взаимоисключающий характер. То же можно отметить и по отношению к производному понятию – «трансграничная преступность».

Состояние исследования. Широко известны работы ученых, специализирующихся на исследовании проблем противодействия трансграничной преступности. К ним относятся, прежде всего, Martin Killias, Petrus C. van Duyne, Michael Levi, Louise I. Shelley, Jan van Dijk, Nikos Passas, Neil Boister.

Дальнейшему развитию криминологической мысли в указанной сфере послужили работы украинских учёных Богдана Головкина, Михаила Вербенского, Татьяны Мельничук, Натальи Орловской, Андрея Павленко и Елены Шостко. Вместе с тем, в Украине недостаточное обоснование получили вопросы объема и содержания понятия «трансграничные преступления», что в конечном итоге влияет на эффективность приведения в соответствие с апробированными подходами ЕС форм и методов противодействия «преступности без границ» (термин – «Crime Without Frontiers» впервые применён в одноименной книге американской журналистки Claire Sterling).

Цель статьи. Учитывая вышеизложенное и исходя из того, что преступность и научное знание о ней имеет полиструктурированный характер, определим место трансграничных преступлений и трансграничной преступности в системе криминологических явлений и процессов и систематизируем представление об этих явлениях.

Достижение этой цели, на наш взгляд, будет шагом к формированию единых подходов к гармонизации форм и методов и обмену наилучшими практиками противодействия трансграничной преступности в Украине и ЕС (поскольку, «совместное введение эффективной превентивной политики» проистекает из ст. 16 Соглашения об Ассоциации Украины и ЕС) [1]. Как это выглядело в своё время в ЕС, мы видим, например, из Стратегии ЕС [2], где среди целей указана следующая «С целью эффективного проведения расследований в отношении трансграничной организованной преступности <...> ЕС стремится к сотрудничеству в направлении сближения национального законодательства в области техники ведения оперативных действий, чтобы сделать использование такой техники унифицированным».

Изложение основного материала.

Итак, до сих пор нет ясности в том, что в Украине и что в иных странах считается трансграничным преступлением. Отсюда возникает вопрос, если подходы к пониманию этого явления различны, то насколько эффективной является совместная практическая деятельность по противодействию ему и как повысить эффективность противодействия

с учётом этих различий. В Украине цели, задачи, полномочия в связи с противодействием трансграничной преступности закреплены в нормативно-правовых актах различного уровня и юридической силы [3]. В таблице 1 нами показаны некоторые из них.

Итак, рассматривая вопрос выделения трансграничных преступлений в самостоятельную группу в контексте криминологической классификации, отметим два аспекта. Во-первых, явно выделяется два основных полярных подхода к пониманию сущности трансграничных преступлений. Согласно первому, трансграничные преступления, по сути, отождествляются с транснациональными, т.е. делается акцент на их отнесении к юрисдикции нескольких государств. Согласно второму, к сущностным характеристикам трансграничных преступлений относится их совершение в пограничных пространствах двух и более государств. Примером первого подхода можно назвать позицию В.О. Навроцкого, который относит к трансграничным преступлениям: 1) посягательства, совершаемые на территории нескольких государств; 2) преступления, совершаемые гражданами одного государства на территории другого государства против своих сограждан; 3) преступления, совершаемые гражданами одного государства на территории другого государства против интересов зарубежного государства; 4) преступления, совершаемые в Украине против интересов иностранных государств; 5) преступления, после совершения которых виновные скрываются от правосудия на территории другого государства; 6) совершенные за рубежом преступления против интересов другого государства [4, с. 397].

Приводя пример второго подхода, отметим, что в период участия Украины в структурах СНГ был принят Модельный закон СНГ о пограничной безопасности, который определяет *трансграничную организованную преступность* как вид организованной преступности, осуществляемый в пограничных пространствах двух и более государств и связанный с систематическим (регулярным) противоправным пересечением государственной границы [5].

Итак, наличие полярных подходов актуализирует необходимость позна-

ния сущности явления трансграничности и тесно связанных с ним понятий «трансграничная территория», «трансграничный регион» и «пограничное пространство». Трансграничная территория – это приграничья сопредельных государств, центральной осью которых является государственная граница. Под трансграничным регионом обычно понимается определенная территория, которая характеризуется наличием схожих географических условий и охватывает приграничные регионы двух или нескольких государств, имеющих общую границу. Таким образом, в наиболее обобщенном виде, на наш взгляд, **трансграничность** можно рассматривать как совокупность признаков определенного явления, выходящего за пределы одного государства, характеризующих связь между различными частями этого явления, разделенного государственными границами государств (чаще всего – сопредельных).

Если выделить сухой остаток определения, предложенного Mike Porter, то можно сделать вывод, что трансграничная преступность характеризуется пересечением преступником границы или совершением такого преступления, расследование которого требует усилий правоохранителей сопредельных государств [6]. Вместе с тем, такая «сопредельность», начиная с XX века становится условной. И причиной этому, среди прочего, стало развитие воздушных международных перевозок. В этом контексте условно сопредельными становятся любые государства, даже расположенные на различных континентах, при наличии между ними регулярного авиасообщения. Вероятно, именно поэтому на признаке «сопредельности» и не настаивает, характеризуя трансграничную преступность, Nikos Passas (США), по определению которого, «Трансграничная преступность – это деятельность, которая угрожает охраняемым законом интересам в более чем одной из государственных юрисдикций, и которая криминализована, по крайней мере, в одном из этих государств» [7].

Обращаясь к уточнению определения «пограничное пространство» (нормативного закрепления которого в Украине нет), отметим, что по определению Т.А. Цимбалюка, пограничным пространством является вы-

Таблица 1

Закрепление в нормативно-правовых актах полномочий, целей и задач по противодействию трансграничной преступности

Нормативно-правовой акт	контекст	Полномочие, цель, задача
Законы		
Закон Украины «О Государственной пограничной службе Украины»	Статья 20. Права Государственной пограничной службы Украины	43) взаимодействовать по вопросам <...> противодействия <...> трансграничной преступности с компетентными органами и воинскими формированиями иностранных государств, международными организациями.
Стратегии		
Стратегия развития Государственной пограничной службы	Усиление оперативно-розыскной деятельности Госпогранслужбы будет обеспечиваться путем:	подготовки личного состава оперативно-розыскных подразделений по вопросам противодействия трансграничной организованной преступности по соответствующим стандартам правоохранительных органов европейских государств.
Стратегия развития органов системы МВД Украины на период до 2020 года	Перечень рисков: Риск 24. Неэффективное расследование преступлений, связанных с организованной преступностью	Разработка и внедрение механизма проведения мониторинга и обобщения состояния трансграничной и транснациональной организованной преступности, который предусматривает периодическую оценку ее влияния на общественно-политические и социально-экономические процессы в государстве в целом, ее регионах
Стратегия в сфере противодействия незаконному производству и обороту табачных изделий на период до 2021 года	Общая часть. Описание криминогенных угроз	Незаконная торговля табачными изделиями является одним из самых доходных видов деятельности международных преступных группировок. Она имеет глобальный трансграничный характер. Незаконная торговля табачными изделиями влияет на рост коррупции, способствует криминализации общества вследствие развития незаконных сетей распространения продукции; может быть источником финансирования организованной преступности и террористических организаций;
Стратегия государственной миграционной политики Украины на период до 2025 года	Цель 7. Осуществлять пограничный контроль лиц, адаптированный к переменным миграционным потокам и возможностям интегрированного управления границами	Кроме борьбы с нелегальной миграцией, мероприятия пограничного контроля направлены на предотвращение и противодействие широкому спектру других угроз пограничной безопасности государства: контрабанде всех видов, терроризма, трансграничной организованной преступности, нарушением территориальной целостности и тому подобное.
Программы		
Годовая нац. Программа под эгидой Комиссии Украина – НАТО на 2017 г.	2.1. Реформирование сектора безопасности и обороны 2.1.5. Развитие Государственной пограничной службы Украины	Целью развития Государственной пограничной службы Украины является минимизация угроз пограничной безопасности, обеспечение реализации стратегического курса Украины на интеграцию в Европейский Союз и евроатлантическое пространство, усиление роли ГПСУ в противодействии трансграничной и транснациональной преступности.
Годовая нац. Программа под эгидой Комиссии Украина – НАТО на 2018 г.	2.1.9. Развитие Государственной пограничной службы Украины	
Государственная программа развития трансграничного сотрудничества на 2016-2020 годы	Перечень проектов трансграничного сотрудничества, которым может предоставляться государственная финансовая поддержка	Региональное сотрудничество по предупреждению и борьбе с трансграничной преступностью между Румынией и Украиной
Концепции		
Концепция развития сектора безопасности и обороны Украины	1. Оценка среды безопасности	Наиболее актуальными в среднесрочной перспективе будут оставаться такие угрозы: распространение трансграничной организованной преступности;
Концепция интегрированного управления границами	Цель – повышение эффективности реализации государственной политики в сфере безопасности гос. границы	внедрение европейских стандартов по осуществлению субъектами интегрированного управления границами деятельности по предупреждению, выявлению, раскрытию (расследованию) трансграничных преступлений;
	Пути и способы решения проблем интегрированного управления границами	обеспечение сотрудничества с государствами, не имеющими общей границы с Украиной; проведение мониторинга состояния трансграничной и транснациональной организованной преступности;

Таблица 2

Общая схема системы противодействия криминальным угрозам

Масштаб криминальных угроз	Преступность	Уровень противодействия	Система противодействия	
			национальная	Унилатеральная с элементами билатерализма
пограничный	в пограничном пространстве	национальный	национальная	Унилатеральная с элементами билатерализма
трансграничный	трансграничная	региональный	международная	билатеральная, мультилатеральная
трансграничный	трансграничная	глобальный		мультилатеральная

деленное из территории государства географическое и социальное пространство, которое охватывает государственную границу, пограничную полосу, контролируемые пограничные районы, пункты пропуска через государственную границу, территориальное море, внутренние воды, их подводную среду, континентальный шельф, исключительную (морскую) экономическую зону, а также воздушное пространство над этими территориями, в котором устанавливаются соответствующие режимы: режим государственной границы, пограничный режим, режим в пунктах пропуска через государственную границу [8, с. 56].

Преступное посягательство или этап трансграничного преступления может осуществляться за пределами пограничного пространства и государственной границы. Но обязательным условием является физическое пересечение через государственную границу лиц, товаров, предметов, т.д. Следует отметить, что для криминологической классификации явлений и процессов используется множество критериев: территориально-национальный признак; объем; содержание; социальные сферы, пораженные преступностью; особенности личности преступника; средства достижения преступниками целей преступления; мотивация преступного поведения; методы познания криминальных явлений и процессов и др. [9, с. 27]. На наш взгляд, есть основания для включения в эту систему и трансграничности. Формы реализации трансграничности во многом зависят от модели межгосударственных отношений в пограничной сфере и производных от неё особенностей реализации функций границы (барьерной, контактной и фильтру-

ющей) [10]. Трансграничной преступности присуща специфическая совокупность признаков, объединяющих различные преступные деяния в связи с совершением их по разные стороны государственных границ в сопредельных государствах. Отсюда следует логический вывод о том, что противодействие трансграничной преступности должно быть предметом совместных межгосударственных усилий, и на практике действительно достаточно активно внедряются механизмы международного, межведомственного взаимодействия. Эти механизмы, среди прочего, включают пограничное сотрудничество, согласование политики по противодействию организованной преступности (гармонизация материальных и процессуальных норм), оперативное сотрудничество (например, обмен информацией между представителями органов уголовного преследования разных стран). Как представляется, практический смысл в отграничении трансграничных преступлений состоит в том, что оно влечёт переход от национальной к международной системе противодействия, как показано в табл. 2 [11, с. 233]. Контекст концепции интегрированного управления границей, по сути, предусматривает сосредоточение непосредственных усилий субъектов противодействия трансграничной преступности в ареале пограничного пространства.

Например, в Украине они включают в себя противодействие преступлениям, предусмотренным ст. 201 УК Украины «Контрабанда», ст. 204 УК Украины «Незаконное изготовление, хранение, сбыт или транспортировка с целью сбыта подакцизных товаров», ст. 305 УК Украины «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их

аналогов или прекурсоров или фальсифицированных лекарственных средств», ст. 149 УК Украины «Торговля людьми или другая незаконная сделка в отношении человека», ст. 249 УК Украины «Незаконное занятие рыбным, звериным или другим водным добывающим промыслом», ст. 358 УК Украины «Подделка документов, печатей, штампов и бланков, сбыт или использование поддельных документов, печатей, штампов» [12].

Исходные данные для понимания подхода к трансграничной преступности по законодательству ЕС содержатся в ст. 83 Договора о функционировании ЕС. Согласно указанному документу «Европейский парламент и Совет, постановляя посредством директив в соответствии с обычной законодательной процедурой, могут устанавливать минимальные правила, которые относятся к определению уголовных правонарушений и санкций в сферах особо тяжкой преступности с трансграничными масштабами, вытекающими из характера или последствий данных правонарушений либо из особой необходимости бороться с ними на общих началах» [13]. К сфере такой преступности относятся терроризм, торговля людьми и сексуальная эксплуатация женщин и детей, незаконная торговля наркотиками, незаконная торговля оружием, отмывание денежных средств, коррупция, подделка платежных средств, компьютерные преступления и организованная преступность. Впрочем, в зависимости от тенденций развития преступности Совет может принять решение, определяющее другие сферы преступности согласно критериям, определенным в этой части. Действительно, говорить о пограничном пространстве в ЕС есть смысл только применительно ко

внешним границам. Поэтому, в ЕС и не выделяют в качестве сущностного признака трансграничных преступлений совершение их в пограничном пространстве.

Выводы. Таким образом, актуальным вопросом в современной криминологии является исследование трансграничных преступлений. Законодательство Украины не отождествляет транснациональную и трансграничную преступность. В науке распространены два подхода к пониманию сущности трансграничных преступлений. Представляется, что криминологам следует в этом вопросе обратить внимание прежде всего на практический смысл обособления их в отдельную группу, а именно – цель этого состоит в построении соответствующей билатеральной или мультилатеральной системы противодействия. Отметим в завершение, что изложенные соображения мы считаем не итогом, а лишь приглашением к широкой научной дискуссии во благо повышения эффективности противодействия трансграничной преступности.

Список использованной литературы:

1. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони. Угоду ратифіковано із заявою Законом № 1678-VII від 16.09.2014. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/ru/984_011/print1532592377387733.

2. Запобігання та контроль організованої злочинності: Стратегія Європейського Союзу на початок нового тисячоліття (2000/C 124/01). URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/994_233/print1533466816482616

3. Про Державну прикордонну службу України: Закон України від 3 квітня 2003 року № 661-IV. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/661-15/print1533466816482616>.

4. Стратегія розвитку Державної прикордонної служби. Схвалено розпорядженням КМУ від 23 листопада 2015 р. № 1189-р. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/>

[show/1189-2015-%D1%80/print1533385141118401](http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1189-2015-%D1%80/print1533385141118401)

4. Навроцький В. О. Транскордонний злочин як вид міжнародного злочину. Вісник Львівського університету. 2004. Вип. 39. С. 392-398.

5. О пограничной безопасности: Модельный закон СНГ Принят постановлением Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ 28 октября 2010 года № 35-10. URL: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/997_n18/print1521041922740068.

6. Porter M. Tackling Cross Border Crime / Editor: Barry Webb. London. Police Research Group. 1996. 39 p.

7. Passas N. Cross-border crime and the interface between legal and illegal actors. Security Journal. 2003. vol. 16(1), pp. 19-38.

8. Цимбалістий Т. О. Державний кордон України: конституційно-правовий статус: навч. пос. Хмельницький. Вид. НАПВУ. 204 с.

9. Кабанов П. А. Криминологическая таксономия: понятие, содержание, таксономические единицы и основания их группировки. Криминологический журнал ГУЭП. 2007. № 1. С. 25-29.

10. Filippov S. The Borders Barrier Properties vs Cross-Border Criminality. Law Rev. Kyiv UL. 2017. № 2. P. 245-250.

11. Філіппов С. О. Концептуалізація протидії транскордонній злочинності як наднаціональна проблема. Право і суспільство. 2018 № 1. С. 229-234.

12. Про підсумки діяльності оперативного-розшукових підрозділів Державної прикордонної служби України у 2017 р.: Наказ Адміністрації Державної прикордонної служби України від 12 лютого 2018 р. № 93-АГ.

13. Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union. 2012/C 326/01. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Филиппов Станислав Александрович – кандидат психологических наук, доцент, подполковник юстиции, докторант Национальной академии Государственной пограничной службы Украины имени Богдана Хмельницкого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Filippov Stanislav Aleksandrovich – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice, Doctoral Student at the National Academy of the State Border Guard Service of Ukraine named after Bohdan Khmelnytskyi

nadpsu@i.ua